

Детство, обожженное войной

Красногир Мария, студентка группы 10801118, ФТУГ
Руководитель ст. препод. *Н.Н. Карбалевич*

Для моих прабабушки Вериней Марии Михайловны и прадедушки Красногира Алексея Алексеевича война началась, когда им было по 5-6 лет. Сейчас каждому из них более 80 годов, живут они в Червенском районе, в деревне Слобода. Года три назад я нашла их фотографии военных лет и попросила рассказать, как же всё было. По словам прадедушки, немцы первоначально боялись подходить к их деревне, так как она располагалась на краю леса, в котором нередко можно было встретить партизан. Поэтому гитлеровцы обстреливали чаще всего с ближайшей деревни Иваничи, которая находилась в километре.

Самый первый обстрел их деревни был внезапным, жители не понимали, куда бежать и что делать. Моя прабабушка, когда выбежала с дома, открывая дверь, стала не напротив выхода, а немного сбоку и когда она её открыла, пуля попала не в неё, а в ведро, тем самым Мария спаслась. В тот день вся деревня ушла в лес и каждая из семей начала делать себе землянку. Как и всем детям, прадедушке было всё интересно, поэтому, не осознавая опасность, он со своими друзьями тайком бегал к деревне. Однажды, когда детей стал искать отец Алексея, возле деревни появились гитлеровцы. Отправив детей в лес, мой прапрадедушка попытался проникнуть в свой дом, чтобы забрать некоторые вещи. Поскольку каратели уже вошли в деревню, он не успел скрыться в лесу и спрятался в картофельной ботве. Немцы, не обнаружив жителей деревни, подожгли несколько домов и ушли. Вся деревня была сожжена, за исключением нескольких строений, которые сохранились потому, что прапрадедушка сумел погасить огонь.

Временами было очень трудно, из еды была только мёрзлая картошка, из-за жизни в землянках почти у всех были вши, ночами ноги и руки обкусывали клопы. Легче было летом, тогда можно было собирать ягоды и грибы.

Однажды каратели всё же провели облаву в лесном массиве. Схваченных людей, в их числе и Алексея, на несколько дней поместили в какой-то подвал. Потом всех вывели на главную площадь в

Червене. Прадедушка с особым волнением вспоминает этот эпизод. Людей построили в одну линию, родители за собой детей прячут, а напротив немцы с автоматами стоят, что-то их главные между собой решают и на них показывают. Отобрали некоторых людей, в основном брали мужчин и несколько женщин, в том числе забрали и отца моего прадедушки, посадили их в машину и увезли, а всех, кто остался, опять в подвал повели. Тех, кого тогда увезли, отправили в Германию на принудительные работы. Прапрадедушка Алексей рассказывал, что пас там скот, гусей, выполнял сельскохозяйственные работы, даже ботинки солдатам начищал и всякие мелкие поручения выполнял.

По словам прабабушки, оставшиеся в лесу возле Слободы дети часто бегали в деревню и узнавали обстановку, что да как. Однажды немцы их поймали, посадили в машину и повезли куда-то, правда, по пути их начали просто выбрасывать на дорогу. Долго назад дорогу искали, Мария помнит, как началась бомбежка, и они спрятались в яме. Я сама, когда приезжала в детстве в деревню, любила со своими друзьями ходить туда. Яма огромная и песчаная, по словам взрослых, ранее немцы в ней снаряды складировали.

Прадедушка и прабабушка особо не любили рассказывать о войне, всегда говорили, что нам не нужно знать обо всех ужасах этой войны. И при этом добавляли, что всё то, что показывают в фильмах, страшно, а увидеть это своими глазами ещё намного страшнее.

Я горжусь своими прабабушкой и прадедушкой! Хоть в то время они были ещё детьми, но их мысли и действия были не по возрасту взрослыми. Нам, современному поколению, теперь трудно представить весь ужас того времени, но память о тех временах необходимо сохранить. Но не только помнить, а быть достойными их подвига, не допустить повторения. Мы не должны забывать наших предков, которые проливали кровь за наше светлое настоящее и будущее! Я рада, что мои прадедушка и прабабушка живы на сегодняшний день, и я смогла услышать все эти истории именно от них!